

ОРДУНИ

ЭССЕ

Ордуни

Эссе

«Издательские решения»

Ордуни

Эссе / Ордуни — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857755-0

Фридрих Ницше, предостерегая тех, кто сражается с чудовищами, заклинал их печься о том, как бы самому не стать чудовищем. С человеком происходит то же, что и с деревом, говорил философ, чем больше стремится он вверх, к свету, тем глубже впиваются корни его в землю, вниз, в мрак и глубину, — ко злу! Он был убежден, что господство добродетели, увы, достигается с помощью тех же средств, что и все прочие господства. И во всяком случае не посредством добродетели...

ISBN 978-5-44-857755-0

© Ордуни
© Издательские решения

Содержание

О рабстве	7
О правде	8
О равенстве	9
О справедливости	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Эссе

Ордуни

© Ордуни, 2017

ISBN 978-5-4485-7755-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О рабстве

Закальвающий вола – то же,
что убивающий человека...

Библия

В своей книге «Знаменитые шерифы и бандиты» Уильям Маклеод Рейн писал: «... За сорок минут Том Никсон убил 120 американских зубров, а за месяц от его рук погибло 2173 буффало! При удачном стечении обстоятельств в день можно было заработать до 100 долларов». А ведь размеры американских бизонов были очень внушительными, и длина тела взрослого быка могла достигать почти четырех метров, высота – около двух, а вес – до тонны!.. Да и сама популяция диких бизонов в Америке когда-то была колоссальной. Там же читаем: «Можно ехать днями напролет и наблюдать непрекращающиеся стада этих животных...» И за какие-то несколько десятков лет буффало в Америке практически не стало... Взять хотя бы американского национального героя, знаменитого охотника на бизонов Уильяма Фредерика Коди, прозванного Буффало Билл за то, что он в кратчайшие сроки сумел уничтожить десятки тысяч этих гигантов! ради забавы, или для того, чтобы вырезать у них языки, тогда как туши убитых гигантов просто бросали гнить. Заметьте, что истребили целую популяцию этих могучих быков не какие-нибудь дикари, а современники Авраама Линкольна и Марка Твена! Хотя, честности ради, надо признаться, что дело тут вовсе не в бизонах и тем более не в янки... Европейская конвенция по защите домашних животных гласит: «Никто не имеет право причинять домашним животным ненужной боли, страданий или ущерба». Да, всемогущий «клан» Homo sapiens против причинения животным «ненужной» боли... Короче говоря, мы деликатно обходим стороной вопрос об убийстве животных, о безнаказанном убийстве заведомо слабых, об убийстве в угоду всемогущему божеству, имя которому... Хотя, давайте предоставим слово английскому писателю Д.К.Джерому. В своей замечательной книге «Трое в лодке, не считая собаки» Джером дает исчерпывающий ответ: «...Все-таки странно, как наш разум и чувства подчинены органам пищеварения. Нельзя ни работать, ни думать, если на то нет согласия желудка. Желудок определяет наши ощущения, наши настроения, наши страсти. После яичницы с беконом он велит: „Работай!“ После бифштекса и портера он говорит: „Спи!“ После чашки чая (две ложки чая на чашку, настаивать не больше трех минут) он приказывает мозгу: „А ну-ка воспрянь и покажи, на что ты способен. Будь красноречив, и глубок, и тонок; загляни проникновенным взором в тайны природы; прости белоснежные крыла трепещущей мысли и воспарь, богоравный дух, над суетным миром, направляя свой путь сквозь сияющие россыпи звезд к вратам вечности“. После горячих сдобных булочек он говорит: „Будь тупым и бездушным, как домашняя скотина, – безмозглым животным с равнодушными глазами, в которых нет ни искры фантазии, надежды, страха и любви“. А после изрядной порции бренди он приказывает: „Теперь дурачься, хихикай, пошатывайся, чтобы над тобой могли позаваться твои близкие; выкидывай глупые штуки, бормочи заплетающимся языком бессвязный вздор и покажи, каким полоумным ничтожеством может стать человек, когда его ум и воля утоплены, как котятка, в рюмке спиртного“. Мы всего только жалкие рабы нашего желудка...» Кстати, рынок, местами столь походящий на морг... – излюбленное место Джеромовских рабов желудка... Они ходят туда по выходным, как на праздник, слоняются среди трупов и с неподдельным интересом обсуждают, насколько вкусным будет их заколотый и освежеванный выбор. Они совершенно спокойно, без содрогания и ужаса, взирают на обезглавленные туши и отсеченные головы, и трупы «братьев их меньших» не вызывают у них ни страха, ни сострадания, ни гнева. А зря... Ведь, как сказал немецкий философ Теодор Адорно: «Освенцим начинается там, где кто-то смотрит на скотобойню и думает: они всего лишь животные...»

О правде

Я люблю свиней. Собаки смотрят на нас снизу
вверх. Кошки смотрят на нас сверху вниз.
Свиньи смотрят на нас как на равных.

Уинстон Черчилль

Воистину: человек сложен, а поступки его примитивны! Эти слова Булата Окуджавы, советского поэта и барда, не являются ни упрощением, ни принижением природы людей, особенно если не закрывать глаза на «нюансы» эволюции человека. Что мы имеем сегодня? Конституционные и верховные суды, мировые и арбитражные, товарищеские и третейские, апелляционные и кассационные судебные инстанции, военные суды чести и трибуналы, Страсбургский суд по правам человека и суд Короны Англии, Багац – высший суд справедливости Израиля, суд Шариата и Верховный трибунал апостольской сигнатуры Римско-католической Церкви – какими только инструментами достижения правды и мира не располагает современная культура! Однако так было далеко не всегда, и даже сегодня фиговым листком справедливости прикрыт лишь Homo sapiens... Сотни тысяч лет наши далекие предки находились в юрисдикции госпожи Дикой природы, и судили их жрецы отнюдь не Фемиды, а Фауны, не ведающие ни жалости, ни сострадания, ни угрызений совести особые усатые «тройки» (не НКВД, разумеется) ... Правосудие клыкастой клики не отличалось ни гуманностью, ни демократичностью, ни справедливостью, но, не приемля безвластие, беспрекословно подчинялось высшей силе – господину Голоду! Озорство их глоток не ведало никаких приличий, а желудки не знали ни возрастных, ни половых различий! Вершителями людских судеб были всесильные представители страты коронованных убийц, палачи рода человеческого, предки пресловутого царя зверей... Люди жили в постоянном страхе за свою жизнь, а встреча с хищной элитой означала для них лишь одно – смертный вердикт; обвинение без суда и следствия; приговор без права на обжалование и помилование! Саблезубая юстиция не утруждала себя лишними церемониями – судейской мантией служила роскошная грива хозяев саван, а стук церемониального молотка заменяло клацанье стальных челюстей таежных владык.«Осужденных» гоминид просто пожирали на месте, а запах крови постоянно витал в воздухе... И лишь спустя тысячелетия в предсмертных судорогах плейстоцена в глубинах холодных пещер мерцающим огоньком талиона зарождалось смутное понятие справедливости: око за око, зуб за зуб... Стоит ли удивляться, что мы – предки тех несчастных, вечно озиравшихся, голодных и прямоком шедших в хищную утробу, – малость агрессивны, чуть-чуть злобны и несколько мстительны?... Да, гоминиды не так уж и миролюбивы, да, иногда они ведут себя не лучшим образом, да, иногда даже убивают... Но следует помнить, что и их убивали очень и очень долго! Этот извечный страх смерти пронизывает человечество до самого мозга костей. Цивилизация – слишком юное явление, и она еще не успела повлиять на нашу генетику. Зато природа плейстоцена оставила в нашей натуре неизгладимый след... И как овца шкурой чувствует опасность, исходящую от волка, так и человек кожей ощущает все угрозы окружающего его мира. Мира дикого даже сегодня... Возможно, через пару миллионов лет наша генная память позабудет о тех временах, когда безумный взгляд хищных глаз и их холодящий кровь рык заставлял наших предков лихорадочно искать спасения. Того самого спасения, ради которого человек, обуреваемый страхом, был готов проявить любую агрессию без сожаления и покаяния. Вот и сегодня весь накопленный многими поколениями «негативный опыт» толкает человека на преступление...

О равенстве

Равенство может быть правом, но никакая
человеческая сила не в состоянии обратить
его в факт.

Оноре де Бальзак

Олег Левичев, честный и неподкупный судья, собирается отправиться на море, чтобы отдохнуть там с любимой женой, красавицей Ниной. Однако его планам не суждено сбыться, и вместо долгожданного отдыха, судья попадает в большую беду – на курорте Нину насилует местный криминальный авторитет по прозвищу Зюзя. Не сумев привлечь преступника к суду на его территории, Олег отправляется «за правдой» в Москву, но и там ее не находит... В отчаянии Олег возвращается на курорт и... так получается, что он, законник номер один, сам убивает обидчика. Да что это я пересказываю сюжет! Ну кто же не видел фильм Виктора Конисевича – «Судья»! В нем всё наглядно, красочно, живо, даже местами интересно. Сомнительна лишь мораль. Судья в фильме предстает перед нами в роли эдакого Дон Кихота, то и дело философствующего о верховенстве закона и его разящем мече, до тех пор, пока на него, наконец, не снисходит просветление... С этого момента служитель Фемиды, напрочь позабыв о своих принципах, игнорируя элементарный расчет и здравый смысл, следует на поводу лишь у своих эмоций. Как следствие, судья совершает одну непростительную ошибку за другой: похищает человека, становится причиной убийства родственника жены, и в довершение устраивает самосуд в ресторане. И всему этому главным образом способствует его собственная жена, которая вынуждает Олега на месть, выказывая ему столько презрения и негодования, словно он и Зюзя на пару ее насильовали! Горемыка обращается за помощью к своим друзьям из силовых ведомств, но зря – те, быстро смекнув, с кем им придется иметь дело, умывают руки. Нина всячески дает понять мужу свое пренебрежение, угрожает разводом, незримо толкая его на тропу войны. А вот после того, как Олегу, как это ни странно, все же удается отомстить, и судья сам оказывается на скамье подсудимых, в Нине неожиданно просыпаются к мужу нежные чувства...

Ну, что тут скажешь? Для того чтобы стать судьей, помимо всего прочего, нужно иметь за плечами приличный юридический стаж, имеющий чудодейственное свойство очень быстро приземлять, остепенять, отрезвлять и выветривать всякую дурь из головы, и дослужиться до судьи, будучи дон кихотом, мало кому удавалось. Во-вторых, если говорить о жене судьи, то и она по фильму очень далека от объекта подражания: в ней нет ни капли сострадания, жалости, человечности – всего того, что должно составлять сокровенную сущность любой женщины. Для нее слова из клятвы «в горе и в радости...», видимо, не более чем пустой звук. Она яркий пример махровой эгоистки! Каких детей может вырастить женщина, толкнувшая мужа на верную гибель, остается лишь догадываться... В-третьих, если говорить о коллегиальности и дружбе людей в погонах, то и тут сплошное лицемерие, притворство и малодушие... Что же пропагандирует этот фильм? Насилие, предательство, недалекость, и между прочим, тотальную коррумпированность власти...

Как ни крути, с точки зрения морали фильм «хромает на обе ноги». Почему-то кажется, что он преследовал лишь одно – представить как можно в более мрачном свете закон и всю нашу правоохранительную систему в целом. Нам словно бы кричат: «Эй, разуйте глаза! Никакого равенства перед законом у нас нет!» Что ж, позволю себе с этим не согласиться. Равенство перед законом как раз-таки существует. В статье 19 Конституции России черным по белому написано: «Все равны перед законом и судом». Однако к фактическому равенству это правовое положение имеет очень поверхностное отношение, причем, не только в нашей стране,

но и во всем мире. Хочется верить, что и в фильме охаиваемое тут и там равенство перед законом случайно спутали с фактическим равенством, которое в простонародье называется неравенством... Равенство перед законом не эквивалентно фактическому равенству и зависит лишь от того, что гласит сам закон, тогда как фактическое равенство зиждется на врожденных и неустраняемых физических и психических различиях между людьми, а также зависит от особенностей становления человека, то есть от среды. С этим самым фактическим неравенством и имеет дело закон. И гребёт он разношерстное человечество под одну гребенку не чем иным, как гребнем, старым как мир, имя которому – наказание. Поэтому, когда мы говорим о равенстве перед законом, по сути, речь ведем о неравенстве перед наказанием.

Думаю, что настало время перейти от абстрактного теоретизирования к конкретике, спуститься, так сказать, с правовых небес на грешную землю. Представьте, что у вас есть домашние животные: лошадь и верблюд, и что они оба где-то одинаково провинились, и их следует наказать, ну, чтоб неповадно было. Для наглядности в качестве вымышленного наказания мы «лишим» животных на пару недель воды (да простит нас Гринпис за такую дерзость). Очевидно, верблюд несколько не пострадает от такой кары, в то время как лошадь, скорее всего, сдохнет... Также преступник, имеющий за плечами пятнадцать лет тюрем и лагерей, и холерный судья не равны перед наказанием. Если взять крайности, то для зека со стажем пара лет в тюрьме – сущие пустяки, а вот для неискушенного интеллигента – это сущая погибель!.. Вот и получается, что фактическое равенство и равенство перед законом имеют между собой не больше общего, чем самолет с самокатом. А вот неравенство перед наказанием есть та самая почва, на которой и цветет древо равенства перед законом. И всё же, как быть с этим равенством-неравенством расы человеческой?

Возможно, следует устранить неравенство людей, и равенство перед законом восторжествует – что маловероятно, так как «фундамент» неравенства закладывается уже при зачатии, – либо возродить к жизни Суды Линча (что, собственно, и проповедует фильм «Судья»), либо начать двигаться от пороков гуманизма к добродетелям тоталитаризма... (О тирании, как закономерном итоге демократии, предупреждал еще Платон). И если для кого-то тюрьма – родной дом, то виселица или девять грамм свинца родными никогда и никому не станут... Да только и тогда о равенстве можно будет говорить с известной долей условности: оно ведь как гидра – стоит отрубить голову, как тут же заместо одной срубленной вырастают две другие, куда более ужасные. Увы, только на кладбищах реализуется всеобщее равенство, равно как всеобщее благоденствие – на небесах...

О справедливости

Человек не должен критиковать
других на той почве, на которой он
сам не может стоять перпендикулярно.

Марк Твен

Все, вероятно, смотрели российский полицейский сериал «Пятницкий». Насколько верен и объективен этот фильм? Что полезного можно из него извлечь? В числе «прочего», можно узнать кое-что и об участковых уполномоченных полиции. Что именно? Ну, к примеру, что «Дмитрий Фомин, капитан полиции – „любимый“ работник подполковника Зиминной, упырь-участковый и настоящая легенда ОВД „Пятницкий“». Вытворять то, что вытворяет Фомин – не под силу никому. Да что там вытворять, даже придумать такое никто не может. Если бы Фомин не был участковым, он был бы дегустатором на виноводочном заводе. Почему так? – потому что обязанности не сильно разнятся. Фомин всегда думает о своей выгоде, жуликоват и вроде как не очень приятен... Но те, кто знает его хорошо, не дадут соврать – Фомин не бросит в беде... Вроде как смешно – ожидать такого поступка от редкостного прощелыги, но, может, именно поэтому на нем погоны». Именно так сайт телеканала НТВ под рубрикой «Пятницкий. Тоже хорошая история» описывает участкового полиции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.